- Хорошо, тогда я благодарю всех присутствующих, что встретили нас сегодня!

После того, как жители деревни медленно разошлись, Ли Цинлин закрыла дверь во двор.

- Сестренка, я ненадолго сбегаю на улицу. Ли Циннин выбежала с большим свертком в руках. Попрощавшись с Ли Цинлин, она открыла дверь во двор и выбежала.

Как только она ушла, все дети из деревни бросились к ней, болтая обо всем на свете.

- Стой, стой, становись в очередь. Если вы не встанете в очередь, подарков не будет.

Сказав это, дети, которые поначалу были в беспорядке, немедленно выстроились в очередь и не издавали ни звука, только смотрели на Ли Циннин, ожидая, когда он сделает им подарок.

Ли Циннин открыла сверток и подумала, как ей следует разделить подарки.

Все дети вытянули шеи, чтобы посмотреть на пакет, который открыла Ли Циннин. Когда они увидели множество вкусных вещей внутри, они непрерывно глотали слюну.

Хотя их жизнь становилась лучше, чем раньше, тем не менее, если они хотели поесть мяса, то им приходилось есть его по крайней мере раз в десять дней или полмесяца, не говоря уже о других закусках.

- Вытри слюну в уголке рта, я собираюсь начать раздавать вам подарки.

Услышав слова Ли Циннин, все дети подняли руки, чтобы вытереть уголки рта.

Когда Ли Циннин увидела это, уголок ее рта дернулся. Она встала и позволила им забрать свои вещи по очереди.

Однако, когда она увидела грязные руки своей подруги, которая пришла первой, она молча закатила глаза.

- Гоу Дан, я тебе столько раз говорила, что ты должна соблюдать гигиену. Ты должна мыть руки перед едой, иначе ты быстро заболеешь. В прошлом, когда она была здесь, он часто убеждала детей следить за собой. Но, когда она уходила, эти люди забывали, что она сказала.

Гоу Дан почесала в затылке и простодушно рассмеялась:

- Циннин, я знаю, что был неправа, я запомню и в следующий раз так не сделаю. Он убрала руку и открыла карман. Положи мне пожалуйста подарок в карман. он не может быть грязным.

Ли Циннин сказала, что в следующий раз этого не произойдет, а затем засунула вещи, принадлежавшие Гоу Дан в ее карман.

После этого малыши сзади не осмелились протянуть руку и прямо позволили Ли Циннин положить вкусную еду в свои карманы.

Разделив еду, Ли Циннин положила руки себе на талию и уставилась на Гоу Дан и остальных. Она неоднократно предупреждала их, что они должны тщательно мыть руки, особенно перед едой и питьем.

Гоу Дан и остальные кивнули, когда услышали его. Ли Циннин была права во всем.

- Хорошо, хорошо, теперь вы, ребята, можете возвращаться к себе домой! Приходите завтра поиграть со мной.

Гоу Дан и другие знали, что Ли Циннин устала, поэтому они больше не приставали к ней, чтобы дать ей хорошо отдохнуть. Они пришли, чтобы поздороваться с ней и после того, как они закончили говорить, они убежали домой.

Когда они вернулись домой, они достали вещи, которые дала им Ли Циннин и улыбнулись, сказав, что их Ли Циннин специально привезла им из столицы поесть такие вкусные вещи.

Они никогда раньше не ели ничего из столицы и эти сладости так приятно пахли, что у них потекли слюнки.

Взрослые знали, что большим боссом перед детьми была Ли Циннин и они чувствовали одновременно облегчение и головную боль.

Головная боль заключалась в том, что, гуляя с Ли Циннин здесь, их ребенок становился диким до такой степени, что больше не хотел возвращаться домой. Дети были рады, что Ли Циннин приехала домой и еще дети радовались, что могут съесть много вкусных вещей.

Короче говоря, их чувства к Ли Циннин были очень сложными.

Ли Циннин ничего этого не знала, она только знала, что может снова ходить со своими друзьями вверх и вниз по горе.

Думав несколько месяцев об этом, ее желание наконец исполнилось.

Она поскакала домой с улыбкой на лице. Она побежала в гостиную и встала позади мистера Ло, тихим голосом спрашивая мистера Ло. Она собиралась поиграть с ним завтра и отправиться на гору.

Мистер Ло подумал о том, как весело ему будет подниматься на гору и кивнул головой, улыбаясь:

- Обязательно пойдем!

- Хорошо, я найду для тебя что-нибудь вкусненькое на завтра.

- Тогда я благодарю Циннин за заботу.

Ли Циннин замахала руками, чтобы сказать, что не нужно быть таким вежливым.

Когда старик Ли увидел, как близка с ним Ли Циннин, его глаза потемнели. Если бы они раньше не переборщили, их внуки не были бы так холодны к ним.

Теперь его внучка снова разрешила позволить ему войти и присесть на некоторое время, чтобы поговорить с ним. Он уже был очень доволен, поэтому не слишком переживал. Нужно позволить природе идти своим чередом!

- Циннин, разве ты не видишь, что дедушка здесь? Подойди и скажи привет дедушке. Увидев, что Ли Циннин собирается выйти на цыпочках, она позвала ее.

Несмотря ни на что, будучи младшей в семье, Ли Циннин должна была кричать, когда видела людей. Это была основная форма воспитания и никто не допустил бы ошибки, захватив ее в

плен.

Ли Циннин закатила глаза, развернулась, подошла к старику Ли и послушно поприветствовала его как дедушку.

Старик Ли ответил ей.

- Тогда, дедушка, пожалуйста, продолжай оставаться здесь, а я схожу и погуляю. Не дожидаясь, пока старик Ли заговорит с ней, Ли Циннин выбежала из комнаты.

Она была странным ребенком, но если во всем разобраться, то ей просто не нравился ее дедушка. Кто просил ее дедушку быть таким злы и беспощадным к их семье раньше?

Ли Цинлин не стала заставлять Ли Циннин простить его и остаться дома, она тоже все понимала.

- Чжимо, сколько дней ты можешь оставаться дома? Староста деревни посмотрел на Лю Чжимо, он знал, что Лю Чжимо будет назначен губернатором округа Нинхуа, когда он уедет?

- Времени мало, я могу остаться только на три или четыре дня.

- Так мало? Глава деревни нахмурился:

- Тогда завтра мы забьем свиней, чтобы открыть зал предков, чтобы отдать дань уважения вашим предкам. Хотя предков Лю Чжимо здесь не было, предки Ли Цинлин все еще были здесь, так что можно сказать, что они были предками Лю Чжимо.

Услышав это, Лю Чжимо быстро посоветовал деревенскому старосте, сказав, что нет необходимости проходить через все эти традиции из-за него.

Они убивали свиней только на новый год. Если бы они сейчас убили свиней, то это было бы действительно…

- Так не пойдет, нашей деревне еле-еле удалось вырастить лучшего ученого, как мы можем не сообщить об этом нашим предкам? Староста деревни не удержался и решил:

- Послушай меня. Когда придет время, ты можешь просто последовать к ним и отдать дань уважения предкам.

У него тоже были свои эгоистичные мысли. Он хотел, чтобы другие знали, что в его деревне есть лучший ученый, на которого они могут равняться.

Видя, что деревенский староста настроен так решительно, Лю Чжимо кивнул головой:

- Ладно, пусть так и будет. Однако деньги для покупки свиней будет предоставлено мной. Хотя жизнь жителей деревни была немного лучше, их деньги не приносились ветром, поэтому он не мог позволить им тратить их вот так.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79